

УДК 902.01

А. А. Анойкин, А. Г. Рыбалко

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

anui1@yandex.ru

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ ДОЛИНЫ РЕКИ РУБАС (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОЯ 3 ПАМЯТНИКА РУБАС-1, ДАГЕСТАН)

Статья посвящена результатам археологических работ на памятнике Рубас-1 (Табасаранский район Республики Дагестан) в 2006–2012 гг. В ходе работ был исследован средний комплекс артефактов (слой 3) на площади около 100 кв. м и получена коллекция из 481 артефакта. Слой 3 представляет собой галечно-конгломератную толщу, состоящую из двух мощных галечных горизонтов, разделенных невыдержанными по простиранию прослоями тонко-слоистого песка с примесью гравия и мелких обломков раковин моллюсков. По своему генезису он типичен для горного аллювия. Согласно предварительным стратиграфическим оценкам возраста вмещающих отложений и технико-типологическому облику коллекции эти материалы соответствуют индустриям развитого среднего палеолита, относясь к позднему плейстоцену. Среднепалеолитические комплексы долины р. Рубас и прилегающих территорий Приморского Дагестана характеризуются широким применением леваллуазской техники расщепления (отщеповая и конвергентная острейная), наряду с простой параллельной и радиальной; наличием в ассамбляжах мустьерских остроконечников, а также представительной группой зубчато-выемчатых изделий и единичными вещами с бифасиальной обработкой.

Ключевые слова: Дагестан, плейстоцен, средний палеолит, леваллуа, мустье, первичное расщепление, кремь.

Кавказ является одним из ключевых районов не только для изучения начальных этапов человеческой истории, но реконструкции и понимания различных палеогеографических и геологических событий, позволяющих на новом уровне подходить к решению актуальных задач современности. Это особенно показательно на фоне современной географической ситуации в Арало-Каспийском регионе. Находки древних гоминидов на территории Грузии (Дманиси) и Азербайджана (Азых) позволяют рассматривать территорию Кавказа как транзитную на пути расселения древних человеческих коллективов в Евразии, начиная с самых ранних этапов плейстоцена. При этом до последнего времени все основные памятники палеолита, за редким исключением, были сосредото-

ны в Закавказье и вдоль черноморского побережья Кавказа, где изучен большой комплекс стоянок, имеющих мировое значение. Другой, перспективной в этом отношении, зоной является территория Дагестана, до недавнего времени остававшаяся совершенно неизученной в плане палеолитоведения. Здесь было обнаружено лишь несколько пунктов с поверхностным залеганием каменных артефактов палеолитического облика, немногочисленный материал которых практически не известен специалистам. Исследования последних 10 лет, проводившиеся сотрудниками ИАЭТ СО РАН в приморских районах Дагестана, позволили рассматривать территорию Северо-Восточного Кавказа как одну из основных контактных зон между восточноевропейской и

Анойкин А. А., Рыбалко А. Г. Средний палеолит долины реки Рубас (по материалам слоя 3 памятника Рубас-1, Дагестан) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 168–179.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Том 13, выпуск 3: Археология и этнография
© А. А. Анойкин, А. Г. Рыбалко, 2014

переднеазиатской частями Евразийской палеолитической ойкумены. Накоплен значительный объем данных, позволяющий вполне обоснованно определять основные культурно-хронологические этапы заселения человеком Западного Прикаспия на различных этапах антропогена, а также более достоверно реконструировать синхронные этим процессам палеогеографические ситуации и события, в том числе связанные с трансгрессивно-регрессивными процессами в Каспийском морском бассейне.

Начиная с 2004 г. сотрудниками отдела археологии каменного века ИАЭТ СО РАН на территории Приморского Дагестана обнаружено и исследовано более 30 новых палеолитических местонахождений, в числе которых несколько стоянок с многослойным залеганием археологического материала, а также несколько десятков разрезов плейстоценовых отложений в предгорной зоне и на побережье. Первые палеолитические материалы в долине р. Рубас были обнаружены в ходе разведочных работ 2003 г. совместным отрядом ИА РАН и ИАЭТ СО РАН на правом берегу реки, на северной окраине и в 400 м к западу от с. Сиртыч (Табасаранский район Республики Дагестан), в придорожном гравийно-галечном карьере. В небольшой коллекции (около 30 экз.) каменных изделий, собранных на техногенных поверхностях и осыпях в карьере, присутствовали выразительные леваллуазские нуклеусы и отщепы, скребла, выемчатые и шиповидные орудия, мустьерский острокопчик. Эти находки послужили основанием для продолжения поиска палеолитических местонахождений в долине р. Рубас вверх по течению от с. Сиртыч и вдоль р. Карчагсу, правого притока р. Рубас [Деревянко и др., 2012].

Разведочные работы продолжились в 2004–2005 гг. совместной экспедицией ИАЭТ СО РАН, ИА РАН и ИЭА РАН под руководством А. П. Деревянко. В результате был обнаружен комплекс палеолитических местонахождений (Рубас-1–5), локализованных в среднем течении р. Рубас, в районе с. Чулат. Местонахождения выявлены в ряде естественных склоновых обнажений и придорожных карьеров, вскрывающих мощную галечно-конгломератную толщу аллювиального происхождения, перекрытую покровными суглинками и современной почвой. Археологический материал приурочен к га-

лечникам и конгломератам (обнаружен как непосредственно в них, так и в поверхностном залегании на осыпях). Все найденные артефакты характеризовались разной степенью дефляции, однако часть материалов, извлеченных непосредственно из конгломератов, не несла следов постседиментационного изменения поверхности. Характеристики обнаруженного комплекса предметов, условия залегания находок и степень сохранности поверхности позволили датировать комплекс местонахождений Рубас средним палеолитом, с незначительной примесью более поздних материалов.

Новый этап исследований, начатый в 2006 г., включал раскопочные работы на разных участках местонахождения Рубас-1, определенного как наиболее перспективный для проведения такого рода изысканий.

Индустрии среднего палеолита были неизвестны ранее на российском побережье Каспийского моря, поэтому материалы памятника Рубас-1 позволяют закрыть существовавшую лакуну в наших представлениях о древнейшей истории Кавказа и включить материалы Дагестана в круг культур, связанных с неандертальским заселением Европы, Передней и Средней Азии. В связи с этим данная статья посвящена изложению результатов совокупного изучения среднепалеолитического комплекса артефактов местонахождения Рубас-1 (слой 3), проводившихся на протяжении нескольких лет.

Местонахождение Рубас-1 располагается на правом борту р. Рубас, приблизительно в 3 км выше по течению от с. Чулат, рядом с устьем безымянного ручья, берущего начало вблизи с. Хуряк (Табасаранский район Республики Дагестан). Памятник расположен в 200 м от современного русла реки, в теле крупного оползня блочного типа, в настоящее время имеющего вид протяженного террасовидного уступа с ровной, слабо поднимающейся столообразной поверхностью и крутыми склонами. Верхний край уступа находится на высоте около 25–30 м над урезом воды. Географические координаты памятника – 41°53'21" с. ш., 48°07' 35" в. д.; высота над уровнем моря 270 м (данные основаны на показаниях GPS-приемника).

В 2006 г. на местонахождении была заложена разведочная траншея, состоящая из нескольких уступов. Имела ширину 2 м и общую протяженность 28 м с максимальной глубиной до 18 м от дневной поверхности.

Основной комплекс археологических материалов был связан с галечно-конгломератной толщей (слой 3 в общей стратиграфии памятника), вскрытой на участке около 6 кв. м. Эти же литологические горизонты были изучены также на площади около 4 кв. м при зачистке участка склона в 20 м северозападнее траншеи. В 2012 г. работы, связанные с изучением слоя 3, были продолжены. Для этой цели на склоне террасоуступа был заложен раскоп (раскоп 3 в общей нумерации памятника), который имел вид протяженной и глубокой врезки в склон вдоль верхней кромки уступа. Его площадь составила около 100 кв. м ($19 \times 5-5,5$ м), а максимальная глубина до 5,1 м от дневной поверхности. Раскоп включил в себя обе врезки 2006 г. Им были вскрыты отложения слоев 1–3 в общей стратиграфической колонке памятника, при этом археологический материал обнаружен только в слое 3.

Видимая часть разреза, вскрытого траншеей 2006 г. и раскопом 1 (в 2007–2011 гг. изучался нижний археологический комплекс в слое 5), начинается на высоте около 15 м над поймой и демонстрирует снизу вверх следующие отложения (сводное описание выполнено по данным разведочной траншеи 2006 г. и юго-западной стенки раскопа 1, участок работ 2009 г.) [Деревянко и др., 2012. С. 51].

Слой 6 – тонко-, горизонтально-слоистые очень плотные глины. Преобладающий цвет темно-серый (до черного). Встречаются светлые серые и желтоватые слойки и линзочки алеврита. Отложения разбиты многочисленными гравитационными трещинами. Кровля четкая, неровная со следами интенсивного размыва. Осадки слоя сформированы в морской среде. Видимая мощность – более 3,1 м.

Слой 5 – гравийно-галечные отложения. Заполнитель – зеленовато-серый алеврит и разнозернистый карбонатный песок. Псефитовые разности представлены хорошо окатанной мелкой и средней уплощенной галькой, реже встречается крупная и единично – валуны. Состав обломков – преимущественно разнозернистый карбонатный песчаник, мергель и известняк. Встречаются полуокатанные серые и светло-коричневые кремни. Слой не выдержан по простиранию, залегает в виде линзы. Кровля неровная, ясная. По совокупности признаков определяется прибрежный генезис отложений (прибойная и

бурунная зоны, возможно, мелководье дальней зоны пляжа). Со слоем связан нижний комплекс археологических материалов. Мощность – до 0,4 м.

Слой 4 – тонко-, горизонтально- и волнисто-слоистые, мелко- и среднезернистые карбонатные пески и глинистые алевриты. В нижней части (около 4,5 м) преобладает светло-коричневый и серый песок, выше переходящий в светло- и темно-серый с зеленоватым и желтовато-коричневым оттенками алеврит. По всему слою (чаще в кровле) встречаются прослои светлых желтовато- или рыжевато-коричневых глин. Во многих из них отпечатки травянистых растений. Отложения разбиты трещинами, особенно проявленными в верхней части толщи (около 3 м). Самая кровля (0,2–0,4 м) несет следы элювиального изменения и глубокого размыва, что свидетельствует о большом стратиграфическом перерыве. Слой сформирован, по-видимому, в условиях предфронтальной и переходной зон морского побережья. Мощность – до 6,0 м.

Слой 3 – гравийно-галечно-валунные отложения желтовато-рыжего, реже – светло-коричневого цвета. В составе валунов и галек преобладает разнозернистый песчаник с карбонатным цементом (более 80–90 %). Местами отложения слабо сцементированы. Встречаются невыдержанные прослои и линзы тонко-слоистого желто-серого разнозернистого песка и плотного светло-серого с голубоватым оттенком алеврита. По структуре слой состоит из двух мощных галечных горизонтов (горизонты 3.1 и 3.3), в средней части – горизонт тонко-слоистых желто-серых разнозернистых песков и плотного светло-серого с голубоватым оттенком алеврита (до 1,5 м), с примесью гравия и мелких обломков раковин моллюсков (горизонт 3.2). В подошвенной части отложения на отдельных участках сцементированы, встречаются также глыбы конгломерата до 2 м по длинной оси. Отложения, возможно, перекрыты с небольшим перерывом, типичны для горного аллювия. Со слоем связан средний комплекс археологических материалов. Мощность слоя 3–4 м.

Слой 2 – тонкослойчатый, разнозернистый желтовато-коричневый песок с прослоями, слойками и линзочками светло-серого алеврита. Текстура горизонтально-, реже – косослойчатая. Местами читается слойчатость восходящей ряби. Кровля чет-

кая, волнистая. Слой имеет аллювиальный генезис (субфация прирусловой отмели или прируслового участка поймы) и перекрыт с явным перерывом. Мощность – до 0,4 м.

Слой 1Б – светлые серо-коричневые, в целом комковатые, отложения с тонкослойчатой горизонтальной и линзовидной текстурой, сформированной разнозернистым песком и алевритом. В них выявлено много ходов землеройных животных. Данные образования, перекрытые с перерывом, имеют сложный субэзральный генезис, в основе которого, возможно, делювиально-пролювиальный материал с существенной золовой примесью. Со слоем связан верхний комплекс археологических материалов. Мощность – до 3,3 м.

Слой 1А – светлые красновато-коричневые супесчано-суглинистые образования с хаотичной примесью мелкого щебня, дресвы и реже – гравия и гальки. Кровля (до 5 см) представлена серо-коричневой супесью (современная почва). Генезис отложений субэзральный (преобладание склоновых и золовых процессов). Со слоем связан верхний комплекс археологических материалов. Мощность – до 0,8 м.

Анализ разреза памятника, с учетом данных официального картирования района, позволяет выделить на нем четыре разновозрастные пачки отложений с различными чертами седиментогенеза. Пачка 1 (слой 6) представляет собой илы шельфа (глубина вод от 20–30 до 200 м) Время формирования – поздний миоцен (тортонский век). Пачка 2 (слои 4 и 5) образована в субэзральных и субаквальных (на глубинах от 0 до 15 м – пляжная, предфронтальная и переходная зоны) условиях типичного морского побережья. Время формирования – эоплейстоцен (поздний акчагыл). Пачка 3 (слои 2 и 3) – речные аллювиальные образования. Время формирования – поздний (?) неоплейстоцен. Пачка 4 (слои 1А и 1Б) – субэзральные образования. Время формирования – поздний неоплейстоцен – голоцен.

Данные, подтверждающие позднеакчагылский возраст отложений пачки 2, были получены при сравнительном анализе разрезов Рубаса и акчагылской толщи балки Шор-Доре и Аджиноурской впадины (расположены в 15–18 км к юго-востоку от памятника). Предварительные результаты геохимических исследований показали, что слою пачки 2 разреза Рубас-1 наиболее

близки к пачке акчагылских отложений, залегающей над прослоем вулканического пепла в разрезе балки Шор-Доре. Кроме того, наиболее обоснованно определить относительный возраст этих слоев позволяют палеонтологические данные, где состав ostracod предполагает осадконакопление в опресненных прибрежных водах акчагылского моря [Лещинский и др., 2009]. Полученным данным не противоречат и результаты палинологических исследований этих отложений [Деревянко и др., 2012]. Время формирования вышележащих отложений определяется в первую очередь на базе комплекса геологических данных, а также на основе анализа содержащихся в них археологических материалов. Так, комплекс материалов из слоя 1 с большой степенью достоверности коррелируется с материалами стоянки Тинит-1 (расположена в 14 км выше по течению), имеющими возраст, определенный на основе серии AMS-дат по углю, в пределах 37–50 тыс. л. н. [Там же. С. 121].

В ходе первого этапа работ (2006 г.) в слое 3 на площади 10 кв. м было обнаружено 103 каменных артефакта. При работах второго этапа (2012 г.) находки насчитывали 378 экз. Таким образом, общее число изделий из камня, представленных в коллекции слоя 3, составляет 481 экз.

Все артефакты, обнаруженные при раскопках слоя 3, характеризуются разной степенью «сглаженности» поверхности, в основном слабой и средней, однако встречаются предметы и с очень сильной ее степенью, и совсем без следов изменений. Какой-либо закономерности в распределении артефактов с различной степенью дефляции поверхности внутри геологических тел, как в плане, так и по высотным показателям не прослеживается. Даже на той части материала, которая извлечена непосредственно из разрушенных конгломератов в нижней части галечника, представлена вся шкала изменений сколовых поверхностей. Практически весь материал, из которого изготовлены артефакты, представляет собой кремень серого, желтовато-серого, желтого цвета, реже – белую фарфоровидную разновидность. В единичных случаях использовались кремнистый известняк и песчаник. Общий для кремней характер включений позволяет считать, что весь материал происходит из одного источника. Исходя из анализа необ-

рабочих участков поверхности артефактов, можно утверждать, что исходным для производства изделий материалом были галька и желваки кремня. При этом, судя по невысокой степени окатанности, перенос материала был недалеким, а до транспортировки водным потоком исходный кремень подвергался интенсивному выветриванию, о чем свидетельствуют остатки корки выветривания на части предметов.

Сглаживание поверхностей артефактов после изготовления связано, скорее всего, с абразивным, обтачивающим действием среды, а не с переносом их в водном потоке. Об этом свидетельствует отсутствие или единичность на сколовых поверхностях артефактов характерных для последнего процесса серповидных трещинок. Возможно, перемещение археологического материала происходило в песчаной взвеси, или имели место перемыв отложений и абразия артефактов песком в пляжно-прибрежных условиях. Образец песчаного слепка по кости, обнаруженный в нижнем горизонте галечника при работах 2006 г., показывает, что вмещающий артефакты известково-песчаный материал содержит в большом количестве неокатанные зерна кварца разного размера, которые, при высокой твердости кремневых артефактов, только и могут производить такое обтачивающе-шлифующее действие.

По своему составу коллекция археологического материала слоя 3 (481 экз.) включает следующие категории первичного расщепления (экз.): гальки – 2, плитки – 3, нуклеидные формы – 38, в том числе 30 экз. типологически выраженных нуклеусов, пластины – 67, пластинчатые отщепы – 41, отщепы – 263, сколы леваллуа – 6, обломки, осколки – 61. Вторичной отделкой 76 предметов преобразованы в орудия.

Анализ первичного расщепления в коллекции показал, что среди нуклеусов (30 экз.) преобладают ядрища параллельного принципа скалывания, представленные одно- и двухплощадочными нуклеусами для получения средних и мелких подпрямоугольных заготовок различных пропорций (14 экз.). При этом доминирует категория одноплощадочных монофронтальных ядрищ (10 экз.) (рис. 1, 10), а более сложные варианты этой техники – одно- и двухплощадочные ядрища с двумя сопряженными фронтами скалывания, единичны (рис. 1, 3). Следующая по массовости категория – ра-

диальные формы (8 экз.), как правило, монофронтальные, сильно сработанные, уплощенные, предназначенные для снятия мелких и средних широких отщепов. В коллекции есть также леваллуазские ядрища (4 экз.), предназначенные для снятия пластинчатых заготовок, как в простом одноплощадочном варианте (2 экз.) (рис. 1, 9; 2, б), так и с использованием двух площадок при встречном чередующемся расщеплении (2 экз.). Следует отметить, что на одном из последних нуклеусов фиксируется прием тщательной подработки одной из латералей в бифасиальной технике (рис. 2, 4). В коллекции представлены также и торцовые ядрища (2 экз.), причем одно из них выполнено на небольшом сколе. Показательным является большая степень сглаженности поверхности у всех радиальных и леваллуазских нуклеусов. Торцовые разновидности практически не окатаны, остальные типы не имеют четкой группировки по степени дефляции поверхности.

Анализ определимых остаточных ударных площадок сколов показывает, что среди них подавляющее большинство составляют гладкие – 196 экз. Двухгранные и фасетированные разновидности немногочисленны – 9 и 14 экз. соответственно, естественных – 10 экз., точечные – единичны. Среди фиксирующихся типов огранки дорсалов преобладают субпараллельные, продольно-поперечные и бессистемные. Сколов с естественными дорсалами заметно меньше, но они присутствуют в коллекции. Показательно наличие среди них заметного количества крупных первичных «пластин», на начальном этапе расщепления снимающих естественное ребро отдельности сырья.

Орудийный набор насчитывает 76 экз. и включает следующие типы изделий (экз.): остроконечник леваллуа – 1 (рис. 2, 3), остроконечники мустье – 2 (рис. 1, 5; 2, 1); остроконечники удлиненные – 2; скребла – 10, в том числе продольное выпуклое дорсальное на отщепе – 1, дорсальные прямые на удлиненных сколах – 5 (рис. 1, 6, 7); поперечные слабовыпуклые дорсальные на широких сколах – 2, угловатые – 2; скребловидные – 2, скребло-нож – 1; скребки – 10 (все относятся к атипичным разновидностям, как по характеру обработки, так и по конфигурации рабочего элемента; выделены: концевые – 8 (рис. 1, 8), на остаточной ударной площадке – 1, на мелкой уплощенной

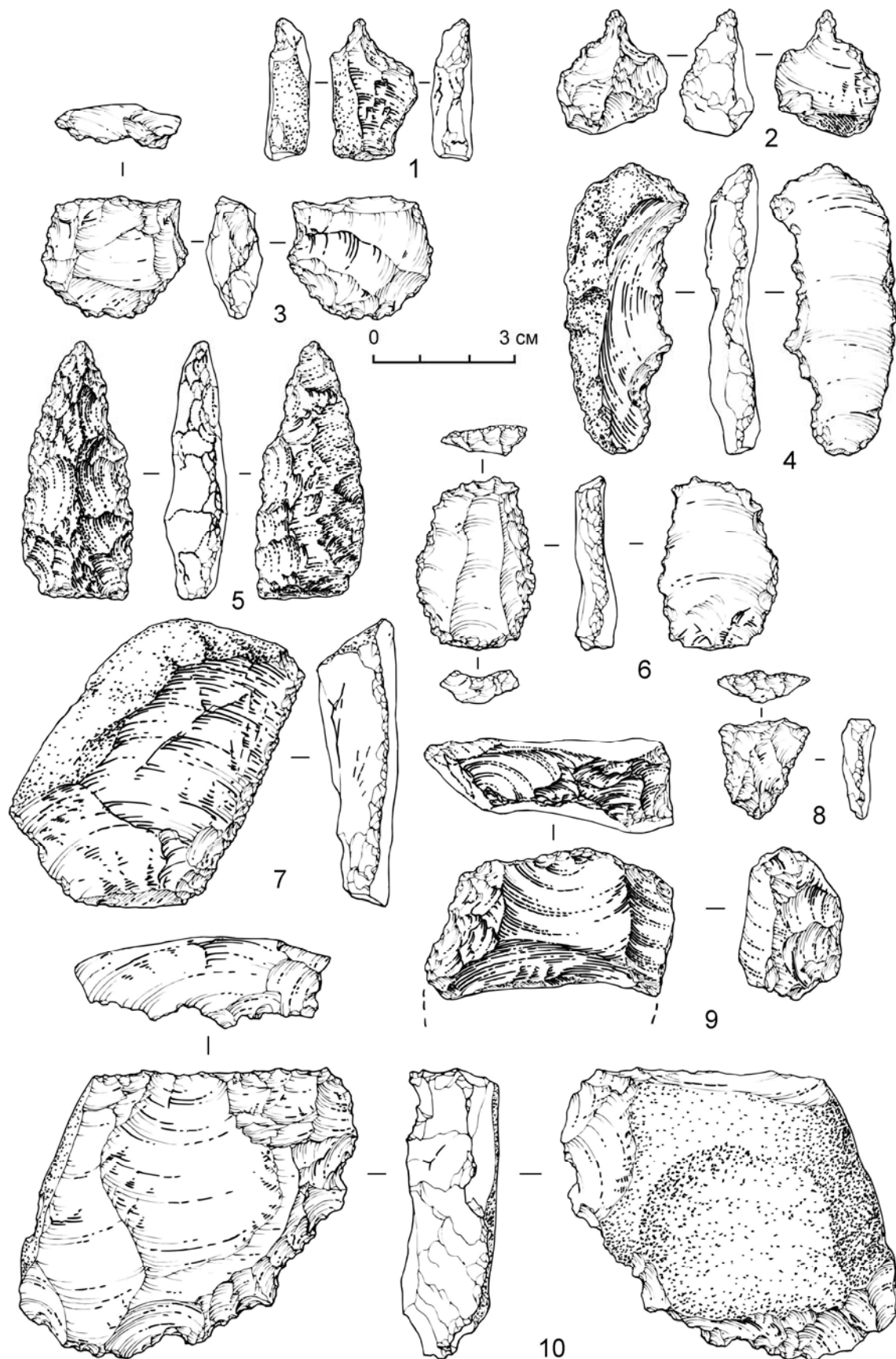

Рис. 1. Каменные артефакты из слоя 3 памятника Рубас-1 (художник А. В. Абдульманова): 1 – шиповидное орудие; 2 – проколка; 3, 9, 10 – нуклеусы; 4 – зубчато-выемчатое орудие; 5 – остроконечник мустье; 6, 7 – скребла; 8 – скребок

галечке – 1); ретушированные пластины – 2 (одно из изделий имеет обработку по обоим продольным краям; по характеру и интенсивности обработки лезвий орудия могут быть отнесены к категории скребел); проколка – 1, относится к срединным, с выделенными плечиками (рис. 1, 2); шиповидные – 11, в том числе одно на крупном плоском трапециевидном обломке, с массивным округлым выступом, оформленном в медиальной части одного из протяженных краев несколькими разноразмерными сколами; остальные изделия мелких и средних размеров, шипы короткие, трехгранные, выделены мелкими сколами на узких торцах или углах заготовок (рис. 1, 1); выемчатые – 7, все изделия небольших размеров, выемки неглубокие, оформлены мелкими сколами и модифицирующей ретушью; зубчато-выемчатые – 7, в том числе одно на крупной уплощенной гальке, оформленное крупными и средними сколами, остальные

на сколах, оформлены мелкими сколами и ретушью (рис. 1, 4), два изделия имеют два противоположащих лезвия; комбинированные орудия – 4, в том числе скребловидное-выемчатое – 2, скребок-выемчатое – 1, скребло-резец – 1 (рис. 2, 2); рубящее орудие с элементами бифасиальной обработки – 1, представляет собой крупное массивное изделие ($109 \times 76 \times 39$ мм), почти симметричной сердцевидной формы, слегка нарушенной фронтальным ударом, в результате которого образован обушок на продольном крае (в продольном сечении орудие плоско-выпуклое, в поперечном сечении имеет форму двояковыпуклой линзы); пластина с ретушью – 1; треугольные сколы с ретушью – 2 (одно из изделий может быть отнесено к сколам оформления остроконечников левалуа); отщепы с ретушью – 7; обломки с ретушью – 3; фрагменты орудий – 2 (возможно, являются мелкими фрагментами скребел).

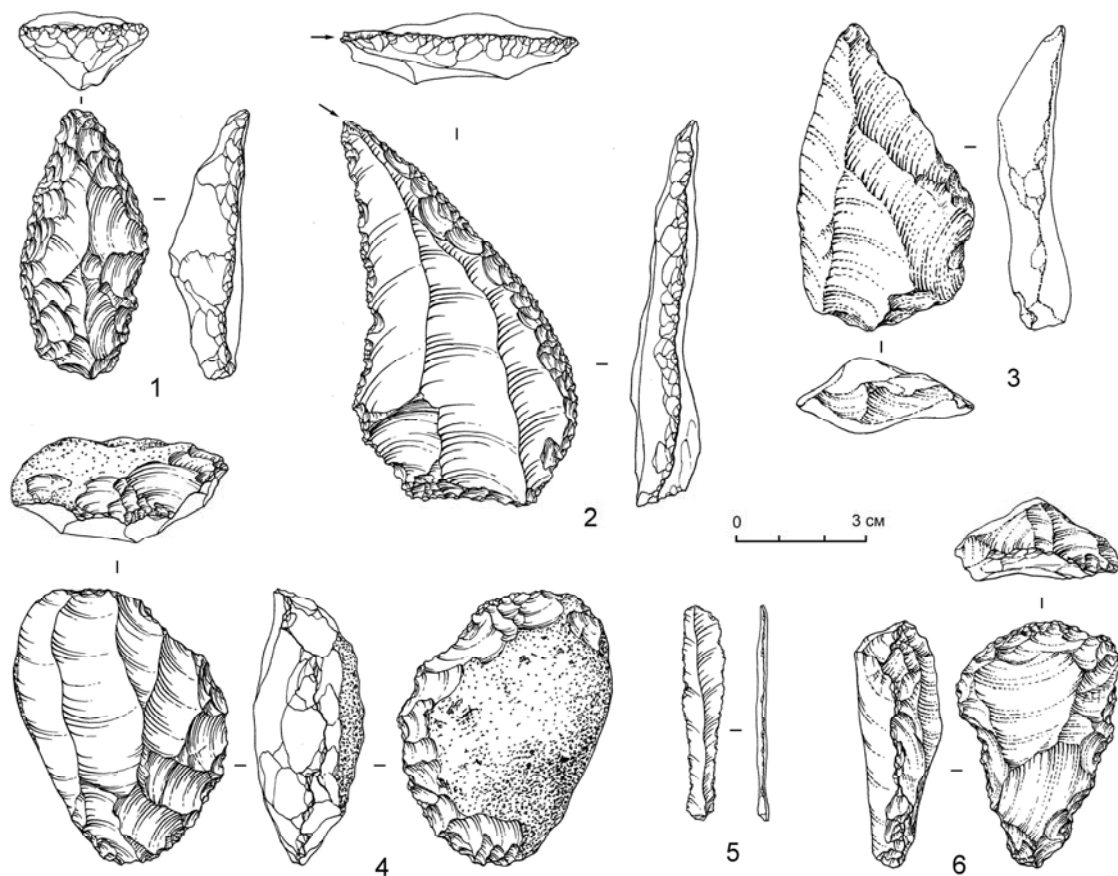

Рис. 2. Каменные артефакты из слоя 3 памятника Рубас-1 (художник А. В. Абдульманова): 1 – остроконечник мустье; 2 – комбинированное орудие; 3 – остроконечник левалуа; 4, 6 – нуклеусы; 5 – пластина

Таким образом, орудийный набор коллекции малочисленный, но в нем присутствуют единичные яркие формы леваллуазских и мустьерских остроконечников (сильной и средней степени дефляции), интенсивно ретушированных пластин, угловатых скребел и комбинированных орудий. Единственное изделие с бифасиальной отделкой по форме и характеру обработки не находит аналогов как среди ашельских, так и более поздних бифасов и, возможно, не является законченной орудийной формой. Часть орудийного набора представлена небольшими замытыми шиповидными и выемчатыми изделиями, имеющими аналоги в раннепалеолитических мелкоорудийных комплексах Дагестана.

В целом, археологический материал из слоя 3 представляет собой смесь артефактов нескольких индустрий различных культурно-хронологических этапов. Наиболее древний мелкоорудийный компонент может быть отнесен к финалу раннего палеолита, леваллуазские и мустьерские формы орудий и нуклеусов, а также основная часть археологических материалов, которые имеют степень дефляции не ниже средней, относятся, видимо, к развитому среднему палеолиту, и, наконец, единичные слабо- и недефлированные изделия, как правило, более удлиненные и тонкие, относятся в финалу среднего палеолита и хронологически близки к комплексам из подошвы венчающих разрез лессовидных суглинков (слой 1). Последние (на основе технико-типологического облика и условий залегания коррелируются с материалами стоянки Тинит-1) имеют возраст в интервале 37–50 тыс. л. н. [Деревянко и др., 2012. С. 154].

Материалы местонахождений Рубас-2–5, расположенных в непосредственной близости от памятника Рубас-1 (на удалении не более 2 км), также непосредственно происходят или с большой вероятностью связаны с гравийно-галечно-валунной толщей аллювиального происхождения, аналогичной слою 3 местонахождения Рубас-1 и залегающей на соответствующих гипсометрических уровнях. Это предполагает их аналогичный генезис и время формирования. Общий облик обнаруженных на данных местонахождениях артефактов (85 экз.), их технико-типологическая характеристика, особенности залегания и степень сохранности поверхности также позволяют считать эти ассамбляжи близкими к археологическим

материалам слоя 3 на Рубасе-1 и рассматривать их в совокупности, относя в культурно-хронологическом плане к индустриям среднего палеолита с возможной примесью отдельных более древних изделий.

Видимо, в тех же культурно-хронологических рамках находится часть коллекций поверхностных сборов с памятников в долине р. Дарвагчай (Чумус-Иниц, Дарвагчай-залив-1), а также артефакты из строительного карьера в нижнем течении р. Количи [Там же. С. 68]. В этих коллекциях, наряду с множеством простейших форм плоскостных нуклеусов, хорошо представлены радиальные формы и леваллуазские ядрища для острий и отщепов. Огранка дорсалов реализованных сколов преимущественно параллельная и субпараллельная. Среди остаточных ударных площадок около $\frac{2}{3}$ составляют гладкие, однако заметно представлены также фасетированные, двухгранные и естественные. Во вторичной отделке основным приемом являлась ретушь, главным образом, одно- и двухрядная, полукрутая и крутая, дорсальная, часто модифицирующая. Применялись различные приемы получения клетонских анкошей, отмечены случаи резцовых снятий и транкирования заготовок. В инвентаре представлены интенсивно ретушированные скребла, шиповидные орудия (в том числе и небольших размеров, близкие по морфологии к артефактам из нижнего комплекса Рубаса-1); значителен процент зубчато-выемчатых изделий, есть единичные экземпляры леваллуазских технических и целевых (острия и отщепы) сколов и мустьерских остроконечников. Верхнепалеолитическая группа орудий не выразительна и малочисленна, представлена в основном атипичными скребками на отщепе.

Таким образом, среднепалеолитические комплексы долины р. Рубас и прилегающих территорий Приморского Дагестана характеризуются широким применением леваллуазской техники расщепления (отщеповая и конвергентная острейная), наряду с простой параллельной и радиальной; наличием в ассамбляжах леваллуазских и мустьерских остроконечников и большого числа скребел, а также представительной группой зубчато-выемчатых изделий, атипичных скребков на отщепе и единичными вещами с бифасиальной обработкой.

В настоящее время на территории Кавказа известно более 400 памятников, где за-

фиксировано присутствие каменных индустрий среднего палеолита. Большая часть этих объектов относится к комплексам с поверхностным залеганием археологического материала или имеют разрушенный / переотложенный культурный слой [Палеолит..., 1984; Любин, Беляева, 2006]. Вследствие этого все теоретические построения, связанные со средним палеолитом Кавказа (хронология и территориальное распространение индустрий, их возникновение и развитие, возможные связи и т. д.), проводятся по данным с гораздо меньшего числа стоянок (около 50), с залеганием археологических материалов *in situ*. В основном эти памятники связаны со скальными убежищами и локализованы в южной и северо-западной частях Кавказа [Любин, 1989; Голованова, Дороничев, 2003]. На территории Северо-Восточного Кавказа до последнего времени комплексы этого времени были неизвестны. Материалы слоя 3 Рубаса-1 в определенной степени закрывают имеющуюся лауну, однако их общая оценка и сравнение с синхронными индустриями Кавказа, в целом, затруднены тем, что рассматриваемые в работе материалы принадлежат к переотложенным комплексам, поэтому, скорее всего, неполны и не отражают всех параметров, являясь своеобразной выборкой.

В настоящий момент не существует единой концепции культурно-хронологического разделения среднего палеолита Кавказа. Большой частью исследователей выделяется два периода его развития, разделенных довольно продолжительным временным hiatusом, связанным с плейстоценовым периодом в пределах 60–75 тыс. л. н. (оледенение вюрм II) [Любин, Беляева, 2006]. Ранний этап характеризуют в первую очередь леваллуазские пластинчатые индустрии с большой долей пластинчатых заготовок и удлиненных остроконечников на пластинах, где также хорошо представлены продольные скребла, встречаются лимасы, ножи и зубчатые изделия. Специфическим приемом оформления остроконечников является вентральная подработка их оснований и / или острий плоской ретушью. В основном это стоянки Южного и Центрального Кавказа (кударско-джуракульская группа пещерных стоянок, пещеры Мыштулагты-лагат). Ближайшие аналогии с этими технокомплексами исследователи находят в материалах

раннего левантийского мустье типа Табун «D» [Там же].

Принципиально иной группой индустрий являются ассамбляжи большого комплекса стоянок Северо-Западного Кавказа, которые отдельные исследователи относят к восточному микоку (Ильская, пещера Матузка и др.) и предполагают их непрерывное развитие на протяжении 4 и 3 кислородно-изотопных стадий. Отличительной особенностью данных индустрий является большое количество бифасиальных орудий, а также изделий с вентральным утончением или подтеской, при этом основную часть инвентаря составляют скребла, часто угловатые и конвергентные, мустьерские остроконечники, скребки на отщепках, часто атипичные и единичные лимасы [Голованова, Дороничев, 2003; Голованова и др., 2006]. На палеолитической карте ранних среднепалеолитических памятников также есть стоянки, чьи материалы не соответствуют индустриям данных двух групп. В первую очередь это пещера Цопи, чьи материалы ряд исследователей сравнивает с ябруденом Западной Азии, а также пещерные стоянки Азых (слой 3), Лусакерт I и иные, близкие по своему облику к загросскому мустье, но ранний возраст которых недостаточно обоснован [Голованова, Дороничев, 2003; Любин, Беляева, 2006]. К поздним этапам среднепалеолитического времени относится более широкий круг стоянок и здесь наблюдается значительное индустриальное разнообразие. Выделяются три основных культурных ареала. Это Северо-Западный Кавказ, индустрии которого относят к восточному микоку, Малый Кавказ, где существуют индустрии загросского мустье, а также юго-западные склоны Большого Кавказа, где выделяется конгломеративная зона, включающая субареалы различных мустьерских культур, сформировавшихся на стыке восточного микока, левантийского мустье и мустье Загроса [Голованова, Дороничев, 2003].

Данное разделение поддерживается далеко не всеми исследователями, в первую очередь в связи с недостаточной аргументированностью отнесения материала ряда стоянок к восточному микоку и предложенной датировкой этих комплексов [Чабай, 2004; Любин, Беляева, 2006]. Вместе с тем все специалисты отмечают большое разнообразие среднепалеолитических индустрий на данной территории в это время. В кон-

тактной зоне выделяется несколько локальных культур, как правило, связанных с компактными группами пещерных памятников, расположенных в одной природно-географической зоне и находящихся на небольшом удалении друг от друга. При этом количество, название и состав стоянок в этих культурах варьируются у разных авторов. Основными и наиболее четко очерченными являются цуцхватская, цахительская и гуптская группы памятников [Любин, 1989; Любин, Беляева, 2006]. Мустье хостинского типа, ранее выделявшееся В. П. Любиным на материалах пещерных стоянок в районе г. Сочи (пещеры Ахтышская, Малая Воронцовская и др.), как единое культурное явление теперь им не рассматривается «Стоянки, сконцентрированные в Сочинском Причерноморье... в качестве подобной группы не выделяются. Они разбросаны территориально, а вопрос об их взаимосвязи окончательно не решен» [Любин, Беляева, 2006. С. 85]. При этом данный культурный вариант продолжают выделять Л. В. Голованова и В. Б. Дороничев, расширяя круг входящих в него стоянок за счет материалов нескольких слоев грота Матузка [2003]. Следует отметить, что все рассматриваемые археологические комплексы среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе и в Закавказье имеют четкую стратификацию и выраженный хозяйственный тип (стоянка-мастерская, базовый лагерь и т. д.), которые, по мнению исследователей, во многом определяют технико-типологический облик индустрий [Любин, 1977].

Наиболее близки к среднепалеолитическим индустриям долины р. Рубас по территориальному расположению и, скорее всего, в возрастном плане комплексы Азербайджана (пещеры Таглар, Газма и др.), однако при общем сходстве в первичном расщеплении здесь наблюдается значительное расхождение в типологии орудийных наборов [Джафаров, 1999]. В дагестанских материалах отсутствуют такие специфические типы, как остроконечники с утонченным основанием, транкированно-фасетированные изделия, лимасы, незначителен процент остроконечников и конвергентных форм, наоборот, велик процент зубчато-выемчатых изделий. Схожая картина наблюдается при сравнении материалов Рубаса-1 с другими среднепалеолитическими комплексами Кавказа. Здесь основные различия наблюдаются, как прави-

ло, в отсутствии в дагестанских коллекциях оформленных бифасов, орудий с утончением и лимасов, крайне редкое использование вентральной подправки, небольшой процент остроконечников. Наибольшее сходство в первичном расщеплении, а также по составу и процентному соотношению орудийного набора фиксируется с материалами Монашеской пещеры (гупская группа), которую исследователи на основе комплекса естественно-научных данных датируют средним вюрмом [Любин, 1977]. Это хорошо соотносится с предполагаемой верхней временной границей среднего комплекса палеолитических материалов памятника Рубас-1 – около 50 тыс. л. н. [Деревянко и др., 2012].

В целом, исходя из имеющихся данных, можно заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое разнообразие внутри их групп, прямых аналогий со среднепалеолитическими материалами долины р. Рубас в настоящее время проследить не представляется реальным. Это может быть связано как с неполной представленностью дагестанских индустрий, состоящих из достаточно многочисленных, но разновременных и переотложенных материалов, так и с имевшимся в то время культурным разнообразием, не исключающим возможность существования на данной территории оригинальной среднепалеолитической культуры. Определенное сходство, прослеживаемое у них с материалами некоторых стоянок Северо-Западного Кавказа, а также ряд принципиальных отличий между ними и комплексами Восточного Закавказья позволяют предполагать с большей степенью вероятности связь индустрий долины Рубаса с предкавказским регионом.

Список литературы

Голованова Л. В., Дороничев В. Б. Средний палеолит Кавказа // Археологический альманах. Донецк: Изд-во «Донеччина», 2003. № 13. С. 18–66.

Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Левковская Г. М., Лозовой С. П., Несмеянов С. А., Поспелова Г. А., Романова Г. П., Харитонов В. М. Пещера Матузка. СПб.: Изд-во «Островитянин», 2006. 194 с.

Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбалко А. Г. Про-

блемы палеолита Дагестана. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.

Джафаров А. Г. Средний палеолит Азербайджана. Баку: Изд-во «Елм», 1999. 346 с.

Лецинский С. В., Коновалова В. А., Бурканова Е. М., Бабенко С. Н. Обоснование относительного возраста раннепалеолитических местонахождений Дарвагчай-1 и Рубас-1 (Южный Дагестан) // Древнейшие миграции человека в Евразии: Материалы Международного симпозиума. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. С. 140–149.

Любин В. П. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 224 с.

Любин В. П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989. С. 9–144.

Любин В. П., Беляева Е. В. Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 108 с.

Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. 384 с.

Чабай В. П. Средний палеолит Крыма. Киев: Изд-во «Шлях», 2004. 324 с.

Материал поступил в редколлегию 11.11.2013

A. A. Anoykin, A. G. Rybalko

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

anui1@yandex.ru

THE MIDDLE PALEOLITHIC INDUSTRIES FROM RUBAS VALLEY (ON MATERIALS OF LAYER 3 FROM RUBAS-1 SITE, DAGESTAN)

Purpose: The Rubas-1 is situated on the right bank of the Rubas River (Seaside Dagestan). Archaeological works here has begun in 2006. A thin sand-and-pebble layer (No. 3) bearing some flint artifacts was discovered at the depth of 2 to 5 m. In the course of field works, the excavation area reached approximately 100 m². In 2006–2012, a set of artifacts (N = 481 pcs.) was found in the layer 3, which appears to have formed as river alluvium during the initial stage of Late Pleistocene. All the artifacts found at the site were made of flint and siliceous limestone. In general, the reduction systems of the Middle Paleolithic technocomplex of Rubas 1 site are characterized by Levallois cores (for flakes and pointes) as well as radial cores and single-platform cores. All typologically distinct cores were intended for the detachment of elongated blanks. 14 items represent the parallel flaking pattern; 8 items represent the radial flaking pattern; 4 core illustrates the Levallois unidirectional flaking technique. All these cores have one flaking surface; one nucleus displays flake removal on the narrow face. One of the cores shows signs of modification and change in the direction of flaking from the additional striking platform. Two artifacts represent refits. Tools are characterized by side-scrapers and double side-scrapers, Levallois and Mousterian pointes, great quantity of denticulates and notched forms and a few bifacially retouched tools.

Results: Given a preliminary age estimate of the sediments together with specific features of major categories of typologically distinct artifacts it makes possible to attribute the collection of layer 3 of Rubas-1 to the industry of late stage of the Middle Paleolithic Caucasus. Based on available data for Palaeolithic sites from Nord-West Caucasus and Transcaucasia that stage could be dated in the time range from 35 to 60 kyr BP.

Conclusion: The archaeological materials from Rubas-1 (layer 3) illustrate the development of the lithic industry over more than 20 thousand years. They reflect successive changes in Levallois technology, which was practiced over a considerable period. It can be suggested, then, that cultural evolution in Middle Paleolithic in Dagestan was a long and gradual process based on a developed local Levallois-Mousterian industry. Regrettably, neither stratified sites clearly illustrating transitions from the classical Middle Paleolithic to its terminal stage, nor sites with distinct Upper Paleolithic assemblages have been discovered so far in the region.

Keywords: Dagestan, Pleistocene, Middle Paleolithic, Levallois, Mousterian, primary technology, flint.

References

Golovanova L. V., Doronichev V. B. Srednii paleolit Kavkaza [Middle Paleolithic of Caucasus]. *Arkheologicheskii al'manakh [Archaeological Almanac]*, Donetsk, Donechchina Publ., 2003, vol. 13, p. 18–66. (In Russ.)

Golovanova L. V., Doronichev V. B., Levkovskaya G. M., Lozovoi S. P., Nesmeyanov S. A., Pospelova G. A., Romanova G. P., Haritonov V. M. *Peshchera Matuzka [Matuzka Cave]*. St.-Petersburg, Ostrovityanin Publ., 2006, 194 p. (In Russ.)

Derevyanko A. P., Amirhanov H. A., Zenin V. N., Anoykin A. A., Rybalko A. G. *Problemy paleolita Dagestana [Problems of Paleolith of Dagestan]*. Novosibirsk, IAET Publ., 2012, 292 p. (In Russ.)

Dzhafarov A. G. *Srednii paleolit Azerbaidzhana [Middle Paleolithic of Azerbaijan]*. Baku, Elm Publ., 1999, 346 p. (In Russ.)

Leschinskii S. V., Konovalova V. A., Burkanova E. M., Babenko S. N. Obosnovanie otnositel'nogo vozrasta rannepaleoliticheskikh mestonahozhdeniy Darvagchay-1 i Rubas-1 (Yuzhnyj Dagestan) [The Evidence on Relative Age of Early Paleolithic Sites of Darvagchay-1 and Rubas-1 (South Dagestan)]. *Drevneyshie migratsii cheloveka v Evrazii [The Earliest Human Migrations in Eurasia]*, Novosibirsk, IAET Publ., 2009, p. 140–149. (In Russ.)

Lyubin V. P. *Must'erskie kul'tury Kavkaza [Mousterian Cultures of Caucasus]*. Leningrad, Nauka Publ., 1977, 224 p. (In Russ.)

Lyubin V. P. Paleolit Kavkaza [Paleolithic of Caucasus]. *Paleolit Kavkaza i Severnoy Azii [Paleolithic of Caucasus and Nord Asia]*, Leningrad, Nauka Publ., 1989, p. 9–144. (In Russ.)

Lyubin V. P., Belyaeva E. V. *Rannyyaya preistoriya Kavkaza [Early Prehistory of Caucasus]*. St.-Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2006. 108 p. (In Russ.)

Paleolit SSSR [Paleolithic of USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 384 p. (In Russ.)

Chabai V. P. *Srednii paleolit Kryma [Middle Paleolithic of Crimea]*. Kiev, Shlyah Publ., 2004, 324 p. (In Russ.)